ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Лекторская группа Белгородского горкома

До начала текущего года лекции в Белгороде читались главным образом лекторами обкома. Теперь горком партии стал активнее привлекать к чтению лекций пропагандистские силы города. В мае была создана лекторская группа горкома, ею прочитано уже более 100 лекций.

Парткабинет горкома ВКП(б) проводит в среднем 6 лекций в месяц. Читаются лекции по отдельным произведениям классиков марксизма-ленинизма, например, о работах Ленина «Что делать?», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», о работе товарища Сталина «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» и на общетеоретические темы: «Диалектический материализм — мировоззрение марксистско-ленинской партии» и др. Сейчас горком наметил провести цикл лекций по истории народов СССР, политэкономии, философии, литературе и о международном положении. Внештатные лекторы тт. Свинцов, Сотников, Карпич, Киселев и другие уже готовят эти лекции. В декабрьский план включены лекции на темы: «Сталинская Конституция —итог борьбы побед социализма», «Лев Толстой о героизме русского народа», «Великий русский полководец Суворов», «Брак и семья при социализме», «Марксизм и дарвинизм», «О международном положении».

Опыт показывает, что успехом у слушателей пользуются лекторы, много работающие над повышением своего идейно-теоретического уровня, культурного кругозора, которые вместе с тем умеют передать материал в живой и интересной форме. К таким можно отнести, например, внештатного лектора горкома тов. Свинцова. Он обладает серьезными знаниями, тщательно готовится к каждой лекции, и поэтому они бывают всегда содержательны, интересны. Язык его лекций богат и красочен. Слушатели хорошо отзываются о выступлениях т. Свинцова, в частности о его лекции «Партия большевиков в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции» присутствовало 12 внештатных лекторов. Обсуждение прошло весьма активно. Лекция в основном была признана хорошей, но все же был сделан целый ряд поправок и замечаний, которые лектор в дальнейшем учел. Так же критически были обсуждены и лекции тт. Кима, Шадрина.

Обращая главное внимание на содержание лекций, на их идейную целеустремленность, мы стремимся в то же время следить за тем, чтобы лекции была прочитана живым языком, интересно, не вызывая скуку на слушателей. Мы убедились, что, когда товарищи пренебрегают такими сторонами лекции, как четкий ее план, метод и форма изложения материала, ценность и качество лекции неизбежно снижаются. Можно указать на лекцию тов. Урвачева «Дискуссия в партии о профсоюзах», прочитанную в парткабинете. Правильная по содержанию, но прочитанная сухо и скучно, лекция слушателей не удовлетворила. То же можно сказать и о лекции т. Яшина по теме «VI с'езд партии».

К недостаткам лекционной работы в Белгороде следует отнести то, что до сих пор сравнительно мало прочитано лекций по послеоктябрьскому периоду истории партии. Только в последние месяцы мы стали проводить платные лекции, а они проходят лучше, организованнее. Собирается аудитория, которая действительно интересуется темой, да и лекторы готовятся лучше.

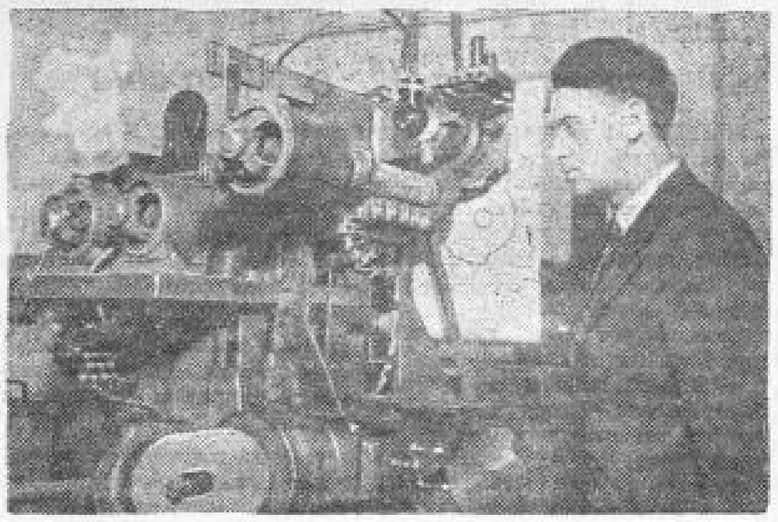
Сейчас перед отделом пропаганды и агитации горкома ВКП(б) стоит задача организовать чтение лекций, рассчитанных на различные группы актива, еще больше расширить тематику лекций. Разумеется, что мы постоянно будем заботиться об их высоком качестве.

В. ХЛУДОВ,
зав. парткабинетом Белгородского горкома ВКП(б).

В обкоме ВКП(б)

Решением Обкома ВКП(б) исключены из членов партии по г. Курску:

Семенихин Н. В. (Дзержинский район) за растрату кооперативных средств; Родионов В. К. (Сталинский район) за пьянку и хулиганство; Козлов Т. Н. (Кировский район) за отрыв от партии, непосещение партсобраний в течение полутора лет, неуплату членских взносов и обман партии, выразившийся в том, что Козлов собственноручно делал отметки в партбилете «об уплате» членских взносов.



Инженер В. С. Вихман изобрел станок-автомат, производящий изготовление сложных металлических изделий автоматически по чертежу, без участия человека. Изделия, которые нужно обработать, вычерчиваются на листе бумаги, который вкладывается в станок и станок при помощи фотоэлемента как бы «читает» их и одновременно производит обработку детали.

На снимке: инженер В. С. Вихман у опытного образца фрезерного станка-автомата.

Фото ТАСС.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ РАБОТЫ В СЕЛЬСКОЙ ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ

СТАРЫЙ ОСКОЛ. (По телефону от корр. «Курской правды»). Партийные, советские и кооперативные организации чествуют одного из старейших работников сельской потребкооперации района Ивана Трофимовича Шевченко.

В 1918 году тов. Шевченко вместе с молодыми советскими активистами села Казачек организовал первый в районе сельский кооператив. На общем собрании пайщиков тов. Шевченко единодушно был избран членом ревизионной комиссии потребительского общества. В 1919 году кооператив был разгромлен деникинцами, захватившими село Казачек. Вместе с другими активистами тов. Шевченко эвакуировался из села и вступил в ряды Красной Армии. По окончании гражданской войны тов. Шевченко возвращается в родное село и принимает активное участие в кооперативном строительстве.

В 1925 году тов. Шевченко избирается кандидатом в члены правления Казачанского сельпо, ему поручают вести культурно-массовую работу среди пайщиков и вовлекать новых членов в потребительское общество. С этой работой он отлично справился. Число пайщиков возросло с 300 до 2 тысяч человек.

Вместе с другими молодыми кооператорами тов. Шевченко осваивает торговое дело. Уже с 1927 году сельпо окончательно вытеснило частную торговлю на селе. С 1931 года тов. Шевченко бессменный председатель правления Казачанского сельпо. Под его руководством сельпо приобретает всесоюзную известность.

Из года в год, из квартала в квартал кооператив значительно перевыполняет план торговли. За это время не было ни одного случая растрат и хищений.

Правление сельпо строго соблюдает принципы кооперативной демократии, оно систематически отчитывается перед своими пайщиками, советуется с ними о дальнейшей работе.

Свой опыт, полученный в практической работе, кооператоры Казачанского сельпо передают другим сельпо области.

Тов. Шевченко проработал в Казачанском сельпо 20 лет. Он пользуется среди трудящихся района большим авторитетом, избран депутатом районного совета. Дважды занесен в книгу знатных людей потребительской кооперации Советского Союза.

Реконструкция колхозных ветряных мельниц

В текущем году правительством были отпущены Наркомзему РСФСР средства на проведение опытных работ по реконструкции колхозных ветряных мельниц. По чертежам энергетического института Академии наук опытная реконструкция ветряной мельницы уже проведена в колхозе «Красная звезда», Медвенского района.

Доктор технических наук, заведующий ветроэнергетическим кабинетом Академии наук СССР Н. В. Красовский уведомил музей им. изобретателя Уфимцева, что производительность мельницы после реконструкции увеличилась в три с половиной раза. Ветряная мельница сможет переработать в течение года свыше 7 тысяч центнеров зерна.

Сейчас в колхоз «Красная звезда» выехала специальная комиссия. В ее составе—профессора, инженеры управлений подсобных колхозных предприятий наркомземов СССР и РСФСР, представители облплана и др. Комиссия окончательно определит возможность самого широкого распространения постройки подобных мельниц в колхозах страны.

В ПОМОЩЬ СЕЛЬСКИМ ШКОЛАМ

Многие колхозы Волоконовского района проводят большую работу в помощь школам. Колхозники сельхозартели «Вторая Грушевка» в этом году полностью обеспечили школу топливом, отпустили семена для пришкольного участка, приняли активное участие в ремонте помещения школы.

Еще большая помощь школе будет оказана в будущем году. Колхозники обязались отремонтировать школу и обеспечить ее топливом на всю зиму, огородить земельный участок, посадить при школе фруктовый сад и декоративные деревья, обеспечить посевы семенами.

Примерно такую же работу решили провести и колхозники сельхозартелей «1-я Тишанка», «Красный путиловец», «14 год РККА».

„ПОШЛА ПИСАТЬ ГУБЕРНИЯ!"

О системе руководства школами

В сельскую школу приехал инспектор. Факт в школьной жизни очень значительный. Вот почему среди учителей царило особенное возбуждение: каждый ждал инспектора к себе в класс, каждый старался в этот день тщательнее подготовиться к уроку и блеснуть перед редким гостем из Курска всем своим педагогическим мастерством.

Между тем инспектор сидел в кабинете директора и требовал. Он требовал отчетов, сводок, данных—все, что могло пригодиться ему для доклада в облоно. Собрав сведения, инспектор взглянул на часы и справился о расписании поездов. Установив, что ближайший поезд уходит только через три часа, он выразил желание побывать на трех уроках в классах. На уроках он сидел загадочный и молчаливый.

Впрочем, не станем особенно углубляться в инспекторские мысли; обратимся к фактам.

Конец года еще не наступил, а облоно осчастливил Чернянский район (а вместе с ним и все остальные районо) присылкой 573 запросов и распоряжений, не считая приказов о назначении учителей и финансовой переписки. Подшитые в папки, эти плоды эпистолярной щедрости занимают два увесистых гроссбуха кило по три в каждом.

Не спорим: круг педагогических вопросов очень широк, но учитывает ли облоно, что в бумажном потоке может легко утонуть живое живое дело? Не лучше ли разгрузить облоновский стеклограф от размножения под копирку «всем—всем районо» сотен бумажек и нагрузить живых людей, инспекторов и методистов, заставив их чаще бывать в школах и, бывая там, не собирать бесконечное количество статистических сведений, а целенаправленно и конкретно руководить работой школ, указывать на недостатки и поощрять хороший опыт.

Но инспектора в школах почти не бывают. А если и появляются в школах иногда, то приходят и, опять же с потребительской целью: собрать данные.

Снова обратимся к фактам. В Чернянском районе, начиная со средины 1939 года, на посту заведующего отделом сменилось девять заведующих. Последний из них тов. Жилков говорит:

— Я заведую районо уже 9 месяцев, но за это время никого из облоно у себя в районо не видел. Если же отвечать на все, что пишет облоно, надо бросить руководство школами и посвятить себя собиранию сведений.

Однажды тов. Жилков сам приехал в Курск по делам районо. В приемной заведующего облоно тов. Максименко представителя периферии заставили прождать от 10 утра до 5 вечера, в то время как секретарь то и дело впускала в кабинет местных, областных работников с различными бумажками для подписи.

Между тем в Чернянском районе не такое уж благополучное положение, чтобы так равнодушно относиться к редкому гостю из района. Там есть школы (например, Проточенская неполная средняя), где успеваемость в первой четверти 1940—41 учебного года чуть выше 50 проц. В этой школе есть классы (например, 6-й), где процент успеваемости равняется 17,3.

В этой достопримечательной школе до самого последнего времени арифметику, биологию и химию преподавал некий Попов, человек без всякого педагогического, без общего среднего и даже без всякого законченного начального образования.

В средних школах района сейчас вообще не преподается ряд важнейших дисциплин. Пустые уроки взамен истории и математики есть даже в лучшей, Горшеченской средней школе: два молодых историка и учитель математики были призваны в ряды РККА, заменить их некем. Естественно, что школа через районо просила облоно прислать педагогов. Просила раз, два, три—прошло более двух месяцев.

— Мы спрашиваемся с Олесовой,—заявила инспектор по кадрам облоно тов. Фукс,—ждем оттуда историка.

Зачем же с Олесовой? Неужели тов. Фукс неизвестно о существовании в Курске большого педагогического института, где можно было бы давно подыскать и послать в школу историка? Когда директор школы, потеряв надежду на помощь облоно, сам приехал в институт, то ему заявили: историков, желающих получить работу, у нас достаточно. В чем же дело? Не в том ли, что институт и облоно расположены на разных улицах?

Кстати, о связи сектора кадров облоно со школами. Эта связь—только формальная и только посредством переписки. Да и переписка-то не всегда полная. Например, сектор кадров не считает своим долгом сообщать об утверждении то о или иного директора средней школы наркомом просвещения. Директора школ работают не зная, утверждены ли они или нет за этом посту. На местах же получается полный произвол: директоров смещают и назначают фактически местные организации.

А инспектора областного, районного отделов народного образования, а их живая, оперативная связь со школами?

Директор Чернянской средней школы т. Степовик извлек из пачки ящик толстый журнал. Стряхнув плотный слой пыли, на журнале можно было прочесть:

«Книга для отметок и заключений ответственных работников НКП, посетивших Чернянскую школу в порядке инспекции».

Значение инспекторских записей для школы и каждого учителя очень велико.

Но инспекторские книги в школах Курской области существуют, видимо, только для соблюдения формы. Обыкновенно инспектора облоно и районо стараются уклониться от записи своих замечаний.

— Приедут, наговорят хорошего и плохого—и все. «Мы, говорят, вам потом полный методический разбор вашей работы пришлем». И помимо, как звали.

Читаем последнюю запись в инспекторской книге Чернянской школы: «Старший инспектор Старо-Оскольского ГОНО, посетивший школу 25 января 1927 года...». Тринадцать лет тому назад инспектор последний раз осчастливил своим приездом самую крупную в районе среднюю школу! После этого заезжали раз два или три в школу различные работники из области, но по отдельным, специальным вопросам или проездом.

Такое положение и в других школах.

Если работники областного и районных отделов народного образования станут меньше переписываться, больше бывать в школах и глубже вникать в школьную жизнь, то как выиграет от этого живое дело воспитания «безоблачных»!

В. ДЕРЕВЕНСКИЙ.

ЗАМЕТКИ ДЕПУТАТА

Помню, я только вернулась с VII сессии. На следующий день звонок из Дзержинского района города.

— Избиратели просят выступить с докладом.

Еду. В новом просторном здании школы собралось много жителей Казацкой слободы. Я рассказываю им о сессии. Старалась говорить подробней, ярче. Ведь сессия-то была историческая. Она узаконила вступление в нашу советскую семью 13 миллионов новых граждан. Вспомнила о выступлении одного литовского рабочего, который 20 лет провел в тюрьме, сидел в концентрационных лагерях, но не сдавался. Этот рабочий теперь просил Верховный Совет принять свободолюбивый литовский народ в Союз Советских республик...

Сказала, как мы, депутаты, ответили на это выступление. Какие бурные овации потрясли кремлевский дворец, как люди плакали, целовались от радости, как потом в перерыве нас, группу женщин-депутатов, окружили прибалтийские гости. Они с любопытством смотрели на нас, спрашивали о наших профессиях. Рядом стояла тов. Федорова. Она сказала:

— Я была работницей, сейчас учусь, буду инженером...

Факт, обычный для нашего времени, несказанно удивил гостей. Работница, депутат парламента, инженер... Для них это было совсем непривычно.

Кончился доклад, стали выступать избиратели. Они приветствовали мудрую политику нашего правительства, горячо говорили о своем долге—честно трудиться на благо народа.

Потом перешли к текущим вопросам. Пользуясь присутствием депутата, женщины рассказывали о своих нуждах, говорили о благоустройстве и культуре слободы, просили построить ясли, родильный дом, школу.

Говорили так: все это нужно построить теперь же, в этом году.

Я думала—как им отметить. Знала, что в один год нам не построить всего, ведь и так на благоустройство мы тратим миллионы государственных денег. Хотелось рассказать о бюджете страны, о бюджете города, о том, куда идут средства. Пока я готовилась, слово взяла домохозяйка Воробьева.

— Женщины,—сказала она,—мы сидим с вами в новой школе, ее построили в прошлом году. Красивая школа? Красивая. Хорошо в ней учиться? Все дети говорят: хорошо. Я узнала, женщины, что обошлась эта школа государству в миллион рублей. Вот как о нас заботится страна. И еще школы будут, и ясли, и все. Но не сразу. Вы слышали, мы пришли в свою семью 13 миллионов человек. Какими они к нам пришли? Сами знаете, как плохо живется рабочему люду при буржуазной власти. И я так думаю—можно нам с яслями подождать и с родильным домом—есть они в городе. А пусть наше правительство поможет новым гражданам. Им-то школы нужнее нашего. И пусай тут правительство рассудит...

Кажется, я никогда не забуду этих простых слов этой женщины. Как мудро, по-государственному она оценила дело, как далеко развернулись горизонты наших людей. Их волнуют не только интересы своего поселка, своего города, а всей страны.

С таким государственным подходом людей к делу сталкиваешься буквально на каждом шагу. Легко понять, как это помогает мне в депутатской деятельности.

Скажу о письмах. Их идет ко мне очень много. Пишут из 94 районов. Недавно подсчитали, за год получено 3600 писем, за 3 года 10 тысяч. 12 тысяч человек побывали у меня на приемах. Многие приходят и пишут по личным делам. На каждую жалобу стараешься ответить как следует. Это бы не удалось мне одной. Но и здесь, в удовлетворении личных жалоб людей, много помогает государственный подход к делу избирателей, местных работников. Расскажу один случай.

Как-то еще до выборов я выступала на митинге в Верхне-Любашском районе и познакомилась там с одной пожилой колхозницей. Вскоре она явилась ко мне посоветовать о помощи своей соседке—колхознице. Я помогла, и женщина, поблагодарив меня, уехала домой. Через год мы снова встретились. На этот раз бабушка явилась с дочкой, женщиной лет под 50. Она неуверенно шла по комнате, держась за руку старушки. Перед мной была слепая. Мать просила помочь вернуть дочери зрение. Причал женщина, давно привыкшая видеть дочь слепой, на этот раз была так уверена в ее исцелении, что мне не хотелось ее разочаровывать. Я позвонила к доктору Брапловскому и попросила принять больную. Он принял и осмотрел ее. Требовалась операция, и доктор сообщил, что не совсем уверен в успехе, но рискнет. Его тоже поразила уверенность старушки, что дочь прозреет.

Прошло несколько времени и ко мне снова явилась бабушка. Она села взволнованная и не знала, как начать разговор. Потом сказала:

— Сидим у окошечка с бабами. Смотрим: идет Настька, дочь моя и как идет—сама, не шатается, быстро...

Женщина благодарила меня. Я знаю, что эта благодарность не мне. Что бы я сама сделала? Это благодарность власти, которую я представляю, и которая учит нас, депутатов, чутко относиться к людям. Это благодарность и доктору, который пошел на риск, проявил смелость, чтобы возвратить больной зрение.

К просьбе и поручению депутата у нас относятся с большим уважением. Это понятно. Люди знают, что, помогая депутату справляться со своими обязанностями, они помогают стране. Помню, ко мне пришел один больной тракторист. Внезапная болезнь лишила его способности работать. В 25 лет человек стал инвалидом и, прямо скажу, не надеялся стать здоровым. Местные врачи прописали лечение безнадежным. Я послала его в Москву, снабдила запиской к одному видному профессору. По дороге у больного случился припадок, его высадили и хотели было отправить обратно, но нашли в его кармане депутатскую записку. Тогда железнодорожники сами провожали парня в Москву и сдали его профессору. Через несколько месяцев он вернулся слабый, весь забинтованный, но здоровый. Попрощался и уехал в свою МТС. И железнодорожники, и профессор выполнили свой гражданский долг, и как это помогло человеку!

Еще больше эти качества наших людей проявляются в общественных делах, с которыми мне, как депутату, приходится сталкиваться. Вот недавний пример. Я меня, и других городских работников давно беспокоили трамваи. Он не удовлетворял потребностей жителей. Правительство помогло нам разрешить эту проблему. Были отпущены средства. Но как быстрее построить линию? Мы посоветовались с депутатами, с активом, стройку возглавил депутат горсовета тов. Шагун. Соревнование и инициатива активистов принесли успех. Линия до Солянки была готова во-время. Успех вызвал новую инициативу. Люди начали думать, как увеличить перевозку пассажиров. Мы заинтересовались—можно ли пустить прицепы? Оказывается, раньше группа специалистов города доказала, что рельеф не позволяет их пустить. Трамвайщики-стахановцы опровергли это. По их предложению мы поставили вопрос в Москве, нам дали прицепы. Сейчас работники трамвая успешно строят два кольца. Скоро город получит трамвайные поезда.

И еще один пример того, как много значит работа актива избирателей. После обращения глухонцев мы решили расширить подсобное хозяйство треста столовых. Взялись за это поздней осенью. Депутат горсовета тов. Брунейзер организовал актив. Люди работали, не считаясь со временем и за короткий срок хозяйство не только приобрело 640 свиней, 23 коровы и 2 тысячи штук птицы, но и обеспечило весь этот скот новыми помещениями и кормами. Работники хозяйства и столовых города проявили здесь большую сознательность.

Как я уже сказала, разбор писем избирателей занимает важное место в депутатской работе. Среди писем много жалоб, о них уже много писали. Скажу о других письмах, которые читаешь с особенной радостью. Это письма избирателей об общественных делах. Колхозники просят «продвинуть вопрос» о постройке в селах артезианских колодцев с ветродвигателями, работники трикотажной фабрики предлагают увеличить ее производительность и установить дополнительное оборудование, один учитель ставит вопрос об укреплении берегов рек, много пишут о порядках на колхозной земле.

Эти письма дают возможность депутату выдвигать перед правительством, перед местными органами большие вопросы хозяйственной и культурной жизни. И хочется, чтобы таких писем у каждого депутата было побольше. Много в этом должны сделать и мы сами. Встречаясь с избирателями, бывая в округах, надо, видимо, глубже интересоваться жизнью районов, их хозяйством, вовлекать на это избирателей. Это относится по-моему и к депутатам местных советов. Нечего греха таить, иногда наши встречи с избирателями носят парадный характер, а нам нужна деловая связь с избирателями, которая поможет нам, слугам народа, обобщать коллективный опыт наших людей и с их помощью решать крупные вопросы развития хозяйства и культуры.

Вот что хотелось сказать в связи с трехлетием выборов в Верховный Совет Союза ССР.

Н. МАСЛЕННИКОВА,
депутат Верховного Совета СССР.